

Данный текст может задеть чувства верующих. (Но не имеет цели сделать этого)

Шагая вверх по ступеням, Эин чувствовала своими голыми ступнями холод каменных плит, чуть подгоняющий ее идти быстрее. Высокие своды пещеры, во тьме которых прятался храм, были абсолютно нетронутыми и естественными. Лишь пол и несколько прямых колонн представляли собой доведенную до совершенства, абсолютно ровную поверхность. Все, чего здесь когда-то очень давно касалась рука каменщика, не представляло собой чего-то особенно изысканного, но поражало своей безупречностью. Углы колонн и ступеней были столь же идеально ровными, что и сам пол. Приближаясь же к стенам и потолку, все это незаметно теряло прежние формы, сливаясь с естественным рельефом скал.

Столь же холодный, как и весь этот камень, воздух заставлял кожу Эин становится гусиной, ведь сейчас на ней не было ничего кроме длинной алой накидки. Тончайший, полупрозрачный шелк, едва скрывающий ее тело. Облегая упругую грудь, ткань заметно выступала на отвердевших сосочках. Угольно-черные волосы Эин еще с макушки собирались в толстую роскошную косу, тянущуюся до самых бедер. Только немногие из локонов, ближе к челке и вискам так и оставались свободными прядями. Вымытая, ухоженная и покрытая маслами, чей приятный сладкий запах напоминал о цветах, Эин сама была цветком, столь совершенным и в тоже время абсолютно естественным. Она была подобна розе, выращенной в саду, ухоженной, изумительной. Было у нее и еще одно сходство с этим цветком, ведь садовая роза почти всегда становилась подарком, как и Эин, ставшая подношением. Закончившиеся, наконец, ступени привели ее на площадку, посреди которой выросал массивный алтарь лишенный всякого изыска, огранённый идеально ровными углами. Сверху, сквозь вырезанную в скале шахту падал столб света, прямо посреди которого и стоял алтарь, не отбрасывающий никакой тени. До сих пор сопровождающие ее жрецы остались в полутени, Эин и сама прекрасно догадывалась, какое место ей следует занять.

Приблизившись к алтарю, она села на него и лишь затем, чуть повернувшись, закинула ноги. Оставшись в полусидящем положении, она опиралась на одну руку, чуть поджав сложенный вместе ноги и поместив ладонь второй руки чуть ниже живота. Эин начинала догадываться, что недавно выпитое ею зелье должно было вызвать вожделение, о котором свидетельствовала намокшая ткань.

Поднявшийся на последнюю ступень жрец в тяжелой рясе вознес свои руки и громким голосом обратился к своему божеству. Язык, на котором он говорил, был совершенно не знаком Эин, но ей не к чему было понимать слова, чтобы понять суть. В воздухе из ниоткуда стало проявляться марево, очерчивая силуэт так похожий на человеческий, но необычайно крупный. Вспышка света заставила Эиен закрыть глаза, а как только она вновь подняла веки, перед алтарем уже стоял мужчина. Атлетичный, достигающий трех метров в росте, с длинными светлыми волосами и небольшой бородой он действительно напоминал бога в людском облики. Все его тело было обнажено, за исключением гениталий, прикрываемых набедренной повязкой и запястий скованных наручами из сияющей стали. Изначально направленный на припавших наземь жрецов взор даже не замечал Эин, но быстро поняв, зачем именно его слуги воззвали к нему, божество опустило голову и провело взглядом по юному телу.

Со скоростью молнии его рука легла на ее горло и прижала к алтарю вынуждая лечь на холодный камень. Не оказывая никакого сопротивления, Эин раскинула свои руки в стороны, однако ее ноги оставались вместе. Задержавшись ненадолго, словно оценивая ее послушание, божество схватило край накидки за головной вырез и с силой, потянув вверх, разорвал ткань, обнажая ее тело. Подчиненное бешеному сердцебиению дыхание Эин вынуждало ее грудь то вздыматься вверх, то вновь опускаться. Страх, возбуждение и... восхищение? Все это сейчас овладело ею в один момент. Лежа на алтаре как подношение она не могла сделать ничего кроме как просто подчиниться божественной воли.

Его рука вновь вернулась на шею Эин, но уже не для того чтобы грубо обхватить ее, это было нежное прикосновение тыльной стороной ладони. Проведя ею вниз, между грудей, по плоскому животу и еще дальше. Оказавшись между ее ног, ладонь развернулась и легла на влагалище. Средний палец, плотно прижавшись к ней, заставил расступиться возбужденные половые губы, которые тут же оказались, зажаты между ним и остальными пальцами. И без того изнашивающая от желания Эин закрыла глаза и откинув голову, издала глухой стон на резком выдохе. Чуть пошевелившись, его рука доставляла ей невообразимое и мучительное удовольствие. Престав ощущать его прикосновение и подняв веки, она взглянула на стоящего у алтаря бога, с довольной ухмылкой дегустирующего ее соки.

Взгляд же неумолимо смотрел прямо в ее глаза, насладившись сам, он, не отводя взора, провел все еще обильно смазанными ее выделениями пальцами по губам Эин. Машинально, не размышляя и секунды, она облизнула нижнюю губу, а божество совершенно внезапно склонилось, впившись в нее поцелуем. Его язык сразу оказался у нее во рту. Длительный, страстный, лишенный всякой скромности поцелуй воплощал пробудившуюся в них обоих похоть рвущуюся наружу. С упоением отвечая своему любовнику, Эин чувствовала вкус собственного желания, умножающий невообразимое, поистине божественное возбуждение, нахлынувшее на нее. Когда их поцелуй оборвался, а божество чуть отпряло, задержавшись на миг прямо над ней лицом к лицу, Эин точно осознала, что готова отдаться ему без остатка. (Продолжение следует...)

От автора. Данное произведение является лишь началом моего замысла, при прочтении которого, смею надеется, вы получили определенное удовольствие. Сразу стоит отметить, что в этом тексте я рассчитываю воплотить нечто большее, нежели обыкновенную порнографию (не в обиду авторам порнографии). И все же ее весьма богатое наличие абсолютно точно исключает, возможность публикации на других сайтах. Все, что я смею просить от тебя, мой читатель, это пусть и краткое, но емкое одобрение или же неодобрение данного начинания которое, так или иначе, ответит на мой нынешний вопрос: «Стоит ли?».